

ДВА ВЕКА

КРУЗЕНШТЕРН 1795

БЕГУЩЕГО ПО ВОЛНАМ

РОССИЙСКИЙ БАРК НА МОРСКОМ ПРАЗДНИКЕ В ЭСТОНИИ

Концерты и представления, мороженое и копченый лосось под пиво – для отдыхающей публики, соревнования по чистке рыбы и приготовлению ухи – для энтузиастов. Но всё-таки главное – море. Увлекательные путешествия в историю эстонского мореплавания переплетаются в эти дни с завораживающими аттракционами. И нет нужды выбирать: всё – успеваем! В первый день в Лётной гавани Таллина посещаем ангары. Они были построены для базирования гидропланов согласно

плану постройки оборонительных сооружений города, утвержденному еще в 1911 году Николаем II. На другой день любимся регатой Tallinn Race, а в третий – идем в поход на каяке или катаемся по заливу на самодельной пироге. И ни за что не пропустим настоящий морской бой, в котором участвуют сразу пять исторических судов. Кому-то удастся вместить все эти радости в один день, что совсем несложно: между портами курсируют морские «трамваи» – судна и суденышки всех мастей.

В водах Таллинского залива – нештатная ситуация: «Штандарт» (копия петровского фрегата, построенная около 10 лет назад) во время сражения сел на мель, на помощь ему быстро приходят буксиры. Незапланированное зрелище! Но гвоздь программы, безусловно, участие в празднике барка «Крузенштерн». История парусника тесно связана с Таллином, который без малого десятилетие был портом его приписки. Всемирно известный барк покинул местный порт 20 с лишним лет назад и за это время лишь однажды причаливал к знакомым берегам – в 2011-м, когда город был культурной столицей Европы.

«Крузенштерн» – желанный гость в эстонской столице, и в течение трех дней в Лётной гавани – столпотворение. Для тех, кто грезит о море, – уникальная возможность прикоснуться к мечте. Для тех, кто тоскует о минувших днях, – шанс освежить воспоминания. Дети и взрослые, почтенного

возраста люди с палочками и туристы с рюкзаками. Молодежь на велосипедах, тинейджеры на роликах, девушки на высоких каблуках. Кто-то с биноклем, большинство с фотокамерами, многие предпочитают снимать на видео.

Профессионалы с немереной длины объективами носятся в поисках точки съемки, кому-то достаточно запечатлеть событие на мобильный телефон. Отрывистыми репликами обмениваются фанаты, уж они-то – знают! Все параметры, все рекорды, всех капитанов. Да что там знают – они сами вели «Крузенштерн» через океаны. Они лично покоряли стихию!

Срывается с прибрежной волны стая чаек – и устремляется к горизонту. Вглядываются в морскую даль встречающие. Там, где безоблачная лазурь неба утопает в морской синеве, с минуты на минуту оживет старинная гравюра: белоснежные паруса, туго набитые ветром, строгие линии оснастки...

Вот и он! Но какая досада: паруса убраны, идет на двигателях. Всё равно – красавец! Изящный силуэт, черный корпус, белые полосы вдоль бортов. Слово ласточки на проводах – курсанты на пертах. Стоят неподвижно, грудью прижавшись к реям. На подходе к причалу ловко спускаются на палубу. Публика восторженно аплодирует. Вдоль причала тянется очередь желающих подняться на борт, нескончаемой вереницей устремляются вверх по трапу первые счастливицы.

Кто сказал, что романтика моря осталась на страницах старых романов? У третьекурсника Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота России Романа Мешкова, который вместе товарищами встречает на палубе гостей, это первый поход. Но и у более опытных курсантов – всё впереди. Включая морские испытания. Судьбу в книжке не прочитаешь и в кино не подсмотришь. Но, случается, в неё неожиданно вписываются пожелтевшие от времени страницы. Почти два месяца провел на именитом паруснике актер таллинского Русского театра Илья Нартов, снимаясь в фильме Станислава Говорухина «Пассажирка», не-

давшей экранизации одноименного рассказа писателя-мариниста Константина Станюковича.

В этой картине «Крузенштерн» сыграл роль клипера «Смелый» – последняя на сегодняшний день, но далеко не единственная работа в игровом кино. Барк парил над волнами в совет-

ских фильмах «Рыцарь мечты», «Паруса», «Выше радуги». А еще раньше, до Второй мировой войны, снимался в немецких картинах «Улица Большая свобода, 7», «Мятеж на “Эльсиноре”», «Сердце встаёт на якорь». Что и говорить, особая судьба была предназначена последнему в истории судостроения классическому виндjamмеру из знаменитой серии парусных судов Flying-P-Liner – «Летающая Линия Пи».

«НАЗЫВАЮ ТЕБЯ РАДУА!»

В 1925 году известная немецкая судовая компания «F. Laeizs» заказала на верфи Johann S. Tecklenborg в Геестемюнде большой стальной парусник – четырехмачтовый барк. Глава компании Фердинанд Иоганн Лайеш, последний романтик парусного флота, установил традицию: новые суда «крестили» женщины из его большой семьи, имена всех парусников из серии Flying-P-Liner должны были начинаться с буквы P.

Новорожденного спустили на воду меньше чем через год. 23 июня 1926-го звонкий голосок 11-летней Кристины Лайеш возвестил: «Называю тебя Radua!». Детская рука – счастливая рука: бутылка шампанского разбилась о кованый форштевень барка.

Судоходная компания «F. Laeizs» перевозила грузы между Чили и Европой. На барке «Radua» были оборудованы специальные кубрики для курсантов немецких навигационных школ. Путь через

морья-океаны неблизкий. Однако «летающие парусники» достаточно быстро преодолевали большие расстояния. И, состязаясь между собой в скорости, устанавливали рекорды морских переходов из Европы в Южную Америку, в Австралию. В самом конце 30-х «Radua» под командованием капитана Рихарда Вендта совершил рекордное по скорости плавание: по маршруту Гамбург – Чили – Австралия – Гамбург он прошел за 8 месяцев и 23 суток.

Человек, как правило, носит всю жизнь данное ему при рождении имя. Но судьбы кораблей причудливее людских. В 1946 году на Потсдамской конференции союзники обязали Германию возместить странам-победительницам военные потери. Несколько судов, в том числе четырехмачтовый барк «Radua», передали СССР. Парусник получил новое для себя имя – «Крузенштерн».

...И по сей день, рассказал капитан барка Михаил Новиков, держатся рекорды для парусных

судов, установленные в былые времена, вот только нет больше на свете той «летающей» семьи. Пять парусников из девяти были уничтожены или затонули, «Passat», «Peking» и «Pommern» из этой серии – сейчас уже только музейные экспонаты. И лишь единственный виндjammer из серии P по-прежнему «выжимает ветер» – тот, что раньше именовался «Radua».

ВРЕМЯ «КРУЗЕНШТЕРНА»: НОВЫЙ ОТСЧЕТ

В течение шести лет после смены флага «Крузенштерн» томился у причала. Его состояние ухудшилось настолько, что возникли опасения: парусник могут отправить на «пенсию». Но нашлись люди, разумеется, из числа капитанов и яхтсменов, которые не уставали убеждать всех причастных к судьбе «Крузенштерна»: уникальный парусник необходимо реставрировать! Заступничество оказалось успешным.

В ходе двухгодичной реконструкции барк оснастили двигателями, и время «Крузенштерна» начало новый отсчет в статусе научно-исследовательского судна. Одновременно он осуществлял и курсантскую практику: сменив имя, парусник не изменил своему призванию.

В 1968 году «Крузенштерн» передали Министерству рыбной промышленности, и после второй масштабной модернизации приписанный

История «Крузенштерна» тесно связана с Таллином, который без малого десятилетие был портом его приписки.

к Рижскому порту парусник окончательно стал учебным судном. А в 1982-м по инициативе генерального директора эстонского рыбного объединения Хуго Майде портом приписки «Крузенштерна» стал Таллин – город, где покоится прах уроженца Эстонии, немца Адама Иоханна фон Крузенштерна, знаменитого русского мореплавателя, адмирала Ивана Федоровича Крузенштерна, под руководством которого и была совершена первая российская кругосветная экспедиция.

На паруснике, между тем, полным ходом продолжалась подготовка молодых моряков. В 1984 году «Крузенштерн» пригласили в Канаду. После торжеств, посвященных 450-летию основания первого европейского поселения, стартовала парусная гонка по маршруту Сидней (Новая Шотландия) – Ливерпуль. За 443 часа и 53 минуты «Крузенштерн» прошел около 3 000 миль и стал победителем регаты в своем классе «Tall Ships». Барк завоевал Большой серебряный кубок мира, а членам экипажа вручили золотые медали. Это был «звездный час» ветерана парусного флота, хотя желающих стать гостем «бегущего по волнам» в портах мира всегда очень много. На борт брали поднимались и рядовые туристы, и главы государств. Три года назад, например, счастливого пути и попутного ветра пожелали курсантам «Крузенштерна», стоящего тогда на рейде в порту Каракаса, Владимир Путин и Уго Чавес.

А совсем недавно, накануне отплытия в Таллинский порт, «Крузенштерн» посетил Гданьск, где присоединился к местному морскому празднику «Baltic Sail 2013». На церемонии открытия мэр Гданьска Павел Адамович передал экипажу барка на время стоянки ключ от родного города. Два дня он находился на борту парусника, был выставлен на всеобщее обозрение, а затем с благодарностью возвращен обратно, чтобы, как сказал капитан Михаил Новиков, «горожане в понедельник смогли попасть на свои рабочие места, а жизнь в Гданьске оставалась такой же щедрой и мирной».

На новый виток судьба «Крузенштерна» вышла в 1991 году. Парусник участвовал в регате, посвященной 500-летию открытия Америки, и одержал победу на этапе Бостон – Ливерпуль, установив свой собственный рекорд скорости – 17,4 узла. Рекордное выступление совпало с приказом, согласно которому судно передавалось Калининградскому высшему инженерно-морскому училищу. Но и сегодня в экипаже есть те, кто при-

шёл работать на «Крузенштерн» ещё в таллинский период его биографии и вместе с ним сменил своё местожительство.

ПРАЗДНИК ОКОНЧЕН, ПРАЗДНИК ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Среди гостей парусника – участники Международного конкурса исследовательских и творческих работ школьников «Морской венок славы», посвященного 210-летию кругосветной экспедиции адмирала Крузенштерна и организованного Центром национальной славы (Санкт-Петербург) совместно с некоммерческим объединением «Русский дом» (Эстония). Ребята-курсанты с гордостью рассказывают, что за свою долгую жизнь барк преодолел свыше 800 000 морских миль, но, несмотря на солидный возраст и большие нагрузки, пребывает в идеальном состоянии. Износ корпуса из высококачественной крупновской стали составляет всего 0,8 процента, оптика на барке та же самая, что была установлена в 1926 году. Остальные приборы, конечно, модернизированы. Десять лет назад в Бременхафене на «Крузенштерн» были установлены новые двигатели в две тысячи лошадиных сил и полностью отремонтированы внутренние помещения.

На его веку было очень много регат и не меньше высоких наград. До сих пор «Крузенштерну» принадлежит мировой рекорд: три победы в трансатлантических гонках. Он по-прежнему необыкновенно красив – этот белоснежный парусник – в свои 87 лет и по-прежнему вызывает восхищение у всех, кто вступает на его палубу. Вот и сегодня в таллинском порту многие горят желанием сфотографироваться на барке рядом со сдвоенным штурвалом, на котором красуются имена – «Крузенштерн» и «Radua».

Только праздники, в отличие от будней, не могут продолжаться вечно. Стихает музыка в портах эстонской столицы. «Крузенштерн» покидает Таллин и держит курс на город Силламяэ, где рождается новая традиция – Дни моря. Первым морским праздником город отметил 10-летие начала строительства глубоководного Силламяэского порта, самого близкого к России порта Эстонии, самого восточного в Евросоюзе.

Праздник окончен – праздник продолжается.

Элла Аграновская,
специально для «Янтарного моста»